МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Tomsk State University
Journal of Cultural Studies and Art History

Научный журнал

2012 **№ 3(7)**

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-44127 от 04 марта 2011 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.
КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ »

Черняк Э.И., директор Института искусств и культуры, д-р ист. наук, проф., зав. каф. музеологии, культурного и природного наследия (председатель ред. коллегии); **Буденкова В.Е.**, канд. филос. наук, доцент каф. теории и истории культуры; **Булгакова Л.В.**, доцент, зав. каф. инструментального исполнительства; **Долгих Н.А.**, канд. пед. наук, доцент, зав. каф. дизайна; **Жеравина О.А.**, канд. ист. наук, доцент, зав. каф. библиотечно-информационной деятельности; **Коробейникова Л.А.**, д-р филос. наук, проф., зав. каф. теории и истории культуры; **Коробейникова Т.С.,** зав. каф. изобразительного искусства; **Кузоро К.А.**, канд. ист. наук, ст. преподаватель каф. библиотечно-информационной деятельности (отв. секретарь); **Максимова И.Е.**, канд. ист. наук, доцент, зав. каф. этики, эстетики и культурологии; **Сотников В.В.**, проф., зав. каф. хорового дирижирования.

© Томский государственный университет, 2012

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 902:378.4:069(571.15)

Е.А. Нестеров

ВОЗМОЖНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ НАУЧНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА В РАСКРЫТИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ

В статье рассматриваются различные виды научно-вспомогательного материала (графическая реконструкция, натуральная реконструкция, фотографии, картографический материал и др.), применяемые в целях обеспечения условий музейной коммуникации в археологической экспозиции Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета. Каждый из видов научно-вспомогательного материала выполняет свою функцию и делает информацию, содержащуюся в археологических предметах, более доступной для восприятия музейными посетителями.
Ключевые слова*: археологическая экспозиция, музейный предмет, научно-вспомогательный материал.*

Действующая экспозиция Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета (МАЭА АГУ) была создана в 1996 г. усилиями преподавателей кафедры археологии, этнографии и музеологии исторического факультета АГУ. Для раскрытия информационного потенциала археологической экспозиции и обеспечения условий музейной коммуникации активно используется научно-вспомогательный материал, который представлен следующими видами: графические реконструкции, натуральная реконструкция, фотографический материал, картографический материал, прорисовки и развертки, рисунки-схемы и художественные рисунки, макет, муляжи.

1. Графические реконструкции помогают составить представление о внешнем облике предмета, передают увеличенный или уменьшенный вид предмета либо выполняются в размере и цвете оригинала [1. С. 15]. Раздел по каменному веку в МАЭА дополнен тремя планшетами с графическими реконструкциями архантропа, неандертальца, кроманьонца, т. е. тех, для кого выставленные в витринах каменные орудия труда были средством существования: благодаря реконструкциям одновременно можно получить представление о процессе антропогенеза. Задачу восстановления облика животного мамонтовой фауны выполняет реконструкция большерогого оленя. На отдельном планшете в этом разделе экспонируется реконструкция сцены охоты древних людей на мамонта, которая предоставляет сведения о способе и орудиях охоты той эпохи и передает в своеобразной форме охоту как явление нематериальной культуры.

В разделе мезолита – неолита на 6 планшетах представлены реконструкции, показывающие способы крепления каменных вкладышей в различных

орудиях труда и таким образом выполняющие функцию повышения информативности источников. В разделе энеолита представлена реконструкция антропологического типа – шамана большемысской культуры (середина IV–III тыс. до н. э.), дополняющая реальную находку в виде черепа. Воспроизведение погребения афанасьевской культуры (конец IV – начало II тыс. до н. э.) дополняется реконструкциями внешнего вида кургана до раскопок, профиля кургана и могилы в разрезе, которые поясняют особенности строительства погребального сооружения в традициях данной культуры.

В разделе эпохи раннего железного века в витрине, где экспонируются материальные памятники, характеризующие археологические культуры лесостепного Алтая (V–II вв. до н. э.), помещена реконструкция кожаных ножен, в которых был найден бронзовый кинжал староалейской культуры. Сам подлинник находится внутри ножен – так демонстрируется комплексность предметов. В разделе эпохи «великого переселения народов» в витрине с предметами булан-кобинской культуры Горного Алтая (I в. до н. э. – середина V в. н. э.) находится реконструкция поясной пластины в комбинации с подлинной пряжкой, дающая представление о конструкции мужского составного пояса.

Витрина по археологическим культурам лесостепного Алтая конца I тыс. до н. э. – 1-й половины I тыс. н. э. снабжена реконструкцией, которая экспонируется рядом с остатками кольчуги и показывает способ крепления колец друг к другу. Изображение, данное в увеличенном размере, выполняет роль своеобразного переводчика информации археологического источника в наглядное восприятие. В этом же разделе на отдельном планшете представлены реконструкции предметов вооружения в натуральную величину: стрела, лук, меч, щит.

Раздел эпохи Средних веков также оснащен графическими реконструкциями. Воспроизведение захоронения воина тюркской культуры (середина V–XI в.) дополнено планшетом с реконструкцией узды, металлические части которой сохранились, с целью демонстрации особенностей конструкции парадной конской узды тюрок. В подразделе «Развитое Средневековье» витрину с памятниками культуры Горного Алтая монгольского времени (XIII–XIV вв.) дополняет планшет с реконструкцией монгольского шлема в натуральную величину, задача которой – показать полнее область материальной культуры монголов.

2. Натуральная реконструкция (новодел) – воссоздание предметов исторического прошлого в натуральную величину из подлинных материалов. Составляет высшую степень реконструкции. Изготовление новоделов, помимо приобретения технологических навыков, позволяет выявить особенности устройства, эксплуатационные возможности, функциональные качества подлинников [1. С. 15–16], т. е. помогает содержательной интерпретации археологических источников. Сотрудниками Музея археологии и этнографии Алтая развивается такое направление, как научная реконструкция предметов вооружения. Доктором исторических наук, профессором В.В. Горбуновым создана натуральная реконструкция комплекта вооружения позднетюркского времени (VIII–XI в.), включающая панцирь и шлем. Оба выполнены в натуральную величину и находятся в отдельном стенде без стекла, на подставке, имитирующей фигуру человека.

Реконструкция панциря представляет собой изделие без мягкой основы, гетерогенной структуры бронирования, с пластинчатым бронепокрытием, покроя «катафракта», состоящее из двух частей: нагрудника с двухчастным подолом и наспинника с нарукавьями. Части панциря набирались из одинаковых пластин овальной формы. Они выполнены по археологическим находкам железных пластин из памятника Иня (сросткинская культура, середина VIII–XII в.). Пластины снабжены системой сквозных отверстий (по 9 отверстий в каждой пластине), через которые продевались ремешки для связывания конструкции панциря. Сначала пластины набирались в горизонтальные полосы, а затем полосы соединялись между собой. Такой состав брони и способ крепления ее деталей называется ламеллярным. Панцирь набран из 373 пластин, которые сделаны из стали холодной ковки. Для соединения пластин использованы ремни из сыромятной кожи (недубленой). Соединение частей панциря произведено 6 железными пряжками и кожаными ремнями: 2 наплечных комплекса и 4 боковых. Для предохранения от коррозии готовые пластины покрывались прозрачным лаком.

Реконструкция шлема относится к изделиям сферической формы, узкопластинчатой структуры, на ременном креплении, состоящем из купола – тульи, навершия и бармицы. Выполнена на основе археологической находки из могильника Балык-Соок-1 (тюркская культура, середина V–XI в.). Навершие шлема и пластины купола сделаны из материала и по технологии, аналогичным панцирным. Общие размеры шлема без бармицы: высота 19 см, диаметр 20,5×18,5 см. Тулья состоит из 24 вертикально расположенных узких и длинных пластин овально-прямоугольной формы, каждая из которых снабжена 27 отверстиями. Через них пластины связаны сыромятными кожаными ремнями в горизонтальный ряд, с овальным уплощенным навершием, размерами 15×11 см. По нижнему краю пластины соединяет кожаная окантовка.

Реконструкция предметов материальной культуры прошлого является важным инструментом для адекватного восприятия и интерпретации древних вещей. Необходимо отметить общее правило – в музейной реконструкции не должно быть подлинных предметов.

3. Фотографический материал в археологической экспозиции разнообразен. На стенах раздела эпохи каменного века помещено несколько фотографий. Три фотографии изображают входы в пещеры. В те времена жилищем людей были пещеры и скальные навесы – гроты. Входы в пещеры, как видно на фотографиях, ограждались каменной кладкой, защищавшей их обитателей от ветра и нападений хищных зверей. Еще одна фотография в данном разделе демонстрирует археологический эксперимент – разделывается туша животного с помощью каменных орудий, аналогичных выставленным в витрине по верхнему палеолиту, эксперимент проводят сотрудники Института археологии и этнографии СО РАН.

Экспериментальная археология является перспективным направлением исследований в современной археологической науке. Основатель экспериментально-трасологической лаборатории СССР С.А. Семенов в 1960-е гг. выделил следующие исследовательские направления археологического эксперимента: изучение материала, из которого изготовлено изделие, изучение категорий предметов и технологических процессов, определение производи-

тельности труда в единицу времени, определение эффективности работы. Трассологический метод и эксперимент дополняют друг друга [2. С. 3–4]. Археологический эксперимент исследует объективную историческую реальность, но непосредственное экспериментирование с прошлым невозможно. Поэтому археологи экспериментируют с моделями древних процессов и объектов; эти модели должны состоять в отношении подобия с изучаемыми процессами и объектами. Возможность достижения какой-либо степени подобия зависит от полноты той информации, которую удалось извлечь из археологического источника [2. С. 11–14].

В витрине по эпохе мезолита – неолита выставлены две фотографии одного неолитического погребения: первая показывает могилу целиком, вторая – в увеличенном виде расположение инвентаря в могиле. Именно в эту эпоху на Алтае появляется практика захоронения умерших людей вместе с заупокойным инвентарем. Через погребальный обряд проходит грань между двумя мирами: миром живых и миром мертвых. Погребальный обряд – единственный из обрядов жизненного цикла, который доступен для изучения как этнографов, так и археологов. В исследовательское поле археологии попадает один из структурных элементов погребального обряда – погребение, которое рассматривается как материализованный результат данного обряда и как важный информативный источник [3. С. 63–64]. В структуре погребального памятника содержится несколько информативных уровней: 1 – собственно погребение, в роли элементов которого выступают внутримогильное сооружение, остатки погребенного, сопроводительный инвентарь; 2 – погребальный комплекс в целом, включая намогильные сооружения и остатки ритуальных действий; 3 – погребальная группа, включая топографию памятника, наличие святилища. Для археологической науки особую значимость имеет погребальный инвентарь. Сакральная значимость каждой вещи приближается здесь к своему пределу, так как исключается случайность в подборе самих вещей и в их расположении. Вещественный комплекс обеспечивает существование в загробном мире. Благодаря символизму вещного окружения возможно выявить в процессе его изучения черты потустороннего мира и его место в общей структуре мироздания [3. С. 67]. Таким образом, погребальный обряд является особым археологическим источником, элементы которого, прежде всего материальные, в совокупности несут историческую информацию.

В разделе эпохи энеолита в витрине с материалами по большемысской культуре (середина IV–III тыс. до н. э.) представлена фотография могилы шамана, которая была найдена в Нижнетыткескенской пещере. Фотография раскрывает особенности погребального обряда служителей шаманского культа. В этой же витрине помещена фотография раскопанного поселения большемысской культуры, на которой видно месторасположение предметов, выставленных в витрине. На стенах раздела эпохи бронзы находятся несколько фотографий: одна изображает оригиналы петроглифов, выполненных в технике выбивки; три другие демонстрируют процесс исследования петроглифов. Поиск петроглифических комплексов – один из самых сложных видов археологической разведки. Самым надежным методом обнаружения наскальных рисунков является личный осмотр местности при движении пешком или

верхом на лошади [4. С. 128], что и представлено на фотографиях. От того, насколько полно выявлены плоскости с петроглифами, будет зависеть качество научной документации и эффективность государственной организационно-законодательной поддержки сохранения памятников [4. С. 148–149].

В разделе по раннему железному веку в витрине с материалами по археологическим культурам лесостепного Алтая (V–II вв. до н. э.) экспонируются три фотографии, раскрывающие материальную сторону погребальных обрядов каменской, староалейской, быстрянской культур. Еще три фотографии в этой же витрине отражают процесс исследования каменных курганов как особых культовых сооружений. В витрине по пазырыкской культуре Горного Алтая (VI–III вв.) даны три фотографии, демонстрирующие процесс превращения археологического памятника в источник: первая фотография – курган до раскопок, другие – сами раскопки. Еще две фотографии «объясняют» особенности погребального обряда пазырыкцев: одна изображает погребение человека с конем, другая – расположение предметов в этом же погребении: наконечники стрел расположены по направлению головы коня, что показывает важную роль лошади в жизни населения Горного Алтая. Подобная мысль подчеркивается и в витрине по тюркской культуре Горного Алтая (раздел Средних веков): первая фотография демонстрирует погребение человека вместе с верховым конем, вторая – расположение наконечников стрел по отношению к голове лошади.

Кроме того, фоном для тюркских каменных изваяний служит увеличенная фотография Курайской степи, где находятся аналогичные объекты. Сами экспонаты выставлены на подиуме с песком. Так экспозиционеры стремились воссоздать первоначальные условия местонахождения памятников.

В витрине по сросткинской культуре лесостепного Алтая (середина VIII–XII в.) также даны две фотографии: погребение человека с конем и погребение умершего без верхового коня. По особенностям погребального обряда прослеживается связь как с местным самодийским населением (погребение без коня), так и с тюрками (погребение с конем).

4. Картографический материал: в разделе по эпохе Средневековья на двух небольших картах показаны границы государств, в которые в различные периоды эпохи входила территория Алтая. Такой прием позволяет вписать средневековую историю региона в более широкий культурно-исторический контекст. Кроме того, своеобразным итогом археологических исследований на Алтае и одновременно вступлением к музейной экспозиции служит археологическая карта, экспонируемая на планшете перед входом в выставочный зал. На ней отмечены археологические памятники, находки из которых хранятся и экспонируются в музее. Карта построена так, чтобы, не вдаваясь в подробное ее изучение, посетитель смог наглядно представить богатство археологического наследия Алтая и уровень его научного исследования, что позволит еще перед осмотром всей археологической экспозиции сформировать у него интерес к древнему прошлому региона.

5. Графические прорисовки и развертки. Рядом с витриной, где экспонируются орудия охоты эпохи верхнего палеолита, помещена прорисовка рукояти ножа из бивня мамонта, позволяющая разглядеть орнамент. В витрине по эпохе мезолита – неолита предметы древней изобразительной деятельности

дополнены двумя прорисовками: первая уточняет изображение оленя на каменном бруске, вторая четко выделяет орнамент на гальке. В витрине, характеризующей материальную культуру большемысцев (раздел энеолита), клыки медведя экспонируются на фоне контурной прорисовки руки. Зубы зверя распилены пополам и выскоблены изнутри; они налагались на пальцы и крепились к ним ремешками. Предметы найдены в погребении шамана в Нижнетыткескенской пещере и предназначались вместо перчаток для ритуальных целей. Таким образом, прорисовка помогает понять назначение предметов. Кроме того, прорисовка черепа, выставленная на отдельном планшете, дополняет сам череп шамана, который экспонируется на подиуме под стеклом. В разделе, где характеризуется эпоха бронзы, на отдельном планшете дан рисунок каменного сосуда, а также прорисовка его орнамента; такой прием называется «развертка» и позволяет детально разглядеть особенности украшения.

6. Графические схемы (или планы) и художественные рисунки. Рядом с витриной по верхнему палеолиту помещены два рисунка, воспроизводящие наскальные изображения бизона и носорога в оригинальном масштабе и цвете и позволяющие представить примерный внешний облик животных мамонтовой фауны, а также получить представление о самих петроглифах. В разделе по энеолиту на планшете представлен графический план погребения в натуральную величину и в комбинации с подлинными находками. Это парное погребение двух мужчин-шаманов, обнаруженное в районе села Фирсово под Барнаулом. Люди были одеты в костюмы из шкур животных, плотно расшитых зубами животных. Когда шаман во время камлания двигался, то за счет того, что зубы ударялись друг о друга, создавался звуковой эффект [5]. План уточняет расположение нашивок на одежде. Рядом на планшете экспонируется графический план погребения шамана в Нижнетыткескенской пещере.

Эпоха бронзы также представлена многочисленным научно-вспомогательным материалом. На 4 планшетах выставлены рисунки: один рисунок воспроизводит наскальные изображения людей в оригинальном размере и цвете (красные, белые, черные краски); второй рисунок изображает каменный сосуд, выполненный в масштабе оригинала; третий рисунок содержит наскальное изображение верблюда (оригинал выполнен в технике выбивки); четвертый дает представление об изображении на рукояти боевого ножа елунинской культуры лесостепного Алтая (XIX–XV вв. до н. э.). Навершие последнего выполнено в виде головы солнечного коня. Таким образом, основными задачами данной группы рисунков являются замена подлинников, которые по ряду причин не могут быть представлены в экспозиции (из-за ценности предмета, его сохранности, масштаба), и показ наиболее примечательных и известных частей находок в увеличенном размере для лучшего рассмотрения.

В эпоху раннего железного века в искусстве Алтая распространяется скифо-сибирский звериный стиль [5]. В целях демонстрации новых тенденций в изобразительной деятельности древнего населения Алтая используется научно-вспомогательный материал. В витрине по археологическим культурам лесостепного Алтая (V–II вв. до н. э.) даны рисунки, выполненные в оригинальном размере: железного боевого топора (каменская культура), роговых

ножен, поверхность которых сплошь покрыта тигриными мордами (староалейская культура). Их цель – замена музейных предметов из-за их ценности или размера. Над этой витриной на планшетах помещена другая группа рисунков, представляющих собой увеличенные изображения археологических предметов, хранящихся в фондах музея: поясной бляхи в виде тигра (староалейская культура), подвески на узду коня в виде лося (быстрянская культура), псалий, на конце которых изображен тигр (быстрянская культура).

Наиболее ярко и полно скифо-сибирский звериный стиль проявился в изделиях пазырыкской культуры Горного Алтая (VI–III вв. до н. э.). На отдельном высоком стенде экспонируются 12 планшетов с цветными и черно-белыми рисунками, воспроизводящими изображения с деревянных и ковровых изделий и татуировок. Особо можно отметить два рисунка. На одном изображена мумия пазырыкского вождя с татуировками в скифо-сибирском зверином стиле, на втором представлено захоронение знатной женщины с сохранившимся костюмом и прической.

В разделе эпохи «великого переселения народов», в витрине по буланкобинской культуре Горного Алтая, представлен рисунок, воспроизводящий петроглифы, которые в оригинале выполнены в технике граффити – прочерчивание: конные и пешие воины в боевой экипировке. Рисунок, дополняя различные предметы вооружения в витрине, наводит на мысль, что в искусстве воинственные мотивы отражали сложные социально-политические процессы. Население Горного Алтая испытывало сильное влияние со стороны хунну – мощной кочевой державы того времени [6]. В этом же разделе для демонстрации широко известного бронзового литья кулайской культуры (I в. до н. э. – середина IV в. н. э.) на отдельном планшете помещен рисунок культового предмета в виде антропоморфной личины. В витрине с материальными памятниками археологических культур лесостепного Алтая (кулайская, одинцовская, майминская (I в. до н. э. – середина V в. н. э.) экспонируется графический план погребения человека с лошадью; такая особенность погребального обряда говорит о том, что у населения лесостепного Алтая в указанную эпоху помимо присваивающих форм хозяйства развивалось скотоводство.

В витрине, в которой характеризуется археологическая культура Горного Алтая монгольского времени (XIII–IV вв.), дан рисунок, воспроизводящий петроглифы (в оригинале созданы в технике граффити): изображения всадников и военных баталий. Рисунок позволяет понять монгольскую тактику ведения боя.

7. Макет представлен на стенде с рисунками, которые характеризуют скифо-сибирский звериный стиль пазырыкской культуры. В виде макета даны пазырыкский «царский» курган и погребальная камера в разрезе в уменьшенном виде. Курган напоминает своеобразный погребальный дом в виде 3-камерного деревянного сруба, где в деревянной колоде лежит умерший. Для него сооружен стол, по бокам – многоярусные перекрытия. Таким образом, макетирование позволяет целиком представлять в экспозиции археологические объекты в уменьшенном виде.

8. На указанном выше стенде также экспонируются гипсовые слепки, снятые с деревянных украшений пазырыкской парадной конской узды и рас-

крашенные под дерево. Цель такого приема – замена недостающих, но необходимых для экспонирования музейных предметов.

Таким образом, археологическая экспозиция Музея археологии и этнографии Алтая содержит музейные предметы, несущие в себе богатую информацию, привлекающую внимание аудитории и таким образом содействующую включению археологического наследия в современную культуру.

Каждый из видов научно-вспомогательного материала выполняет в экспозиции свою функцию. Графические реконструкции обеспечивают высокую степень наглядности археологической экспозиции. Натуральные реконструкции придают большую документальность экспозиционной интерпретации древней истории Алтая. Фотографии укрупняют детали археологических предметов и объектов, позволяя понять их в контексте общей культуры. Картографический материал раскрывает пространственную связь археологических объектов. Графические прорисовки и развертки содействуют углубленному пониманию смысла и назначения археологических предметов. Графические схемы и художественные рисунки воспроизводят связь и внешний вид находок, помогая всестороннему освещению экспозиционной тематики. Макеты и слепки придают археологической экспозиции образную выразительность. Хотя в некоторых случаях научно-вспомогательный материал все же привлекает большое внимание, он играет подчиненную роль по отношению к подлинникам, поскольку в музее доминирует прямая связь с исторической действительностью.

В целом научно-вспомогательный материал, представленный в Музее археологии и этнографии Алтая Алтайского госуниверситета, способствует углубленному и всестороннему раскрытию содержательности археологических материалов.

Литература

1. *Горбунов В.В.* Методика реконструкции древнего вооружения // Снаряжение кочевников Евразии : сб. науч. тр. / отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул, 2005. С. 14–17.

2. *Гиря Е.Ю.* Возможности эксперимента в археологии // Экспериментальная археология : Известия лаборатории экспериментальной археологии Тобольского пединститута / отв. ред. И.Г. Глушков. Тобольск, 1992. Вып. 2. С. 3–17.

3. *Рындина О.М.* Погребальный обряд в аспекте археолого-этнографического синтеза // Междисциплинарные исследования в археологии и этнографии Западной Сибири : Материалы всерос. науч. конф. / отв. ред. Л.А. Чиндина. Томск, 2002. С. 62–67.

4. *Шер Я.А.* Первобытное искусство : учеб. пособие. Кемерово, 2006. 351 с.

5. *Музей* археологии и этнографии Алтая: Экспозиция музея [Электронный ресурс] // Археология Алтая : информационно-аналитический портал / Алтайский государственный университет. Барнаул. URL: http://www.archaeology.asu.ru (дата обращения: 17.11.2011).

6. *Алтай* в железном веке [Электронный ресурс] // История Алтая с древнейших времен до наших дней : информационный портал / Алтайский государственный университет. Барнаул. URL: http://www.althisto.ru (дата обращения: 17.11.2011).